

Другая ученица долины Цинфэн медленно опустила голову, в ужасе посмотрела на свою проросшую виноградную лозу и пробормотала: - Младшая сестра Мэн на самом деле не вернется, верно?"

"Младшая сестра... она лгала нам раньше?" - тихо спросил ученик-парень. Его голос дрожал, и он с отвращением и страхом посмотрел на маленькую виноградную лозу на своем запястье: "Неужели она знала, что это невозможно вылечить, и намеренно заставила нас страдать, открыв правду и дав ложную надежду?"

"Да, возможно, младшая сестра Мэн не имеет ни малейшего представления о том, как обращаться с бессмертной пожирающей виноградной лозой, но просто хочет помучить нас перед смертью. - Вмешался еще один пострадавший. Его губы потрескались, и очевидно, он был голоден и хотел пить. Но всякий раз, когда он вспоминал слова Мэн Ци, он не мог прикоснуться ни к еде, ни к воде. Теперь же он едва стоял на ногах, и казалось, любой ветерок отправит его к праотцам.

"Да! Мэн Ци солгала нам!" Лань Чжусюань внезапно повысила голос, крича: "Она солгала нам! Она солгала, чтобы мы умерли в муках! Теперь нас поглотит эта страшная тварь и мы станем отвратительными чудовищами!" Под конец девушка уже кричала, чтобы выразить свой страх и отчаяние. Страх был эмоцией, передаваемой по одному лишь воздуху. Другие ученики также провели последние несколько дней в страхе и неуверенности. Истерический крик Лань Чжусюаня пробудил в них глубочайший страх.

"Нееееет!" Одна ученица Цинфэн присела на корточки и безумно схватив лиану на руку, закричал: "Монстр, убирайся! Я убью тебя!" Но после того, как она дважды потянула за лозу, ее тело внезапно затряслось, и она рухнула на землю.

"Старшая сестра." Лу Цинран поспешно подошла к упавшей в обморок ученице и осторожно помогла ей лечь. "Мастер." Она повернулась к лидеру секты: "Старшая сестра потеряла сознание."

Лидер секты слегка вздохнул. До того, как ей исполнилось тридцать, она успешно сформировала свое золотое ядро, и ее старение замедлилось. Однако из-за стресса последних нескольких дней она добралась как минимум с десятилетие.

"Лидер секты!" Лицо Лань Чжусюань полностью покраснело: "Мэн Ци солгала нам! Я прошу лидера секты сурово наказать Мэн Ци и добиться справедливости!" Лицо Лань Чжусюань было полно слез. Ее нос и глаза покраснели и лицо ее выглядело чрезвычайно жалко.

"Мэн Ци, она не могла..."

"Лидер секты!" Лань Чжусюань взвизгнула и невежливо перебила лидера секты.

Она умрет, так что ей терять нечего!

Во всем виновата Мэн Ци!

Мэн Ци солгала им!

Мэн Ци заслуживает смерти!

Лань Чжусюань вновь закричал: “Мэн Ци обманула нас, обманула лидера секты и старейшин и причинила нам вред! Она также обманула старейшину Сюнь и молодого дворцового мастера дворца Фэнянь и причинила смертельный вред своим братьям-ученикам! Лидер секты, пожалуйста, сурово накажите Мэн Ци и проследите за правосудием для нас!”

- Заткнись!” Сюнь Янь, наконец, не выдержал! В этой чертовой долине Цинфэн никто кроме Янь Минфэн, от мало до велика, от учеников Ци до лидера секты, не мог сохранить здравость ума. В этот критический момент все могли только смущаться и паниковать.

Сюнь Янь с разочарованием посмотрел на лидера секты долины Цинфэн. Многие из десяти лучших сект, стоявших на вершине Трех Тысяч Миров, начинали путь с небольших и неизвестных сект. Иногда секте требовались тысячи лет тяжелой работы, чтобы постепенно вырасти и стать сильнее. В ходе этого процесса особенно важным был решительный и дальновидный лидер.

Сюнь Янь был крайне разочарован нынешним лидером секты. Когда он пришел сюда после получения просьбы Чу Тяньфэна о помощи, у него было краткое представление о долине Цинфэн. Почти тысяча лет прошло с момента ее создания, и секта произвела на свет одного или двух выдающихся учеников. Но в последние годы она действительно сильно пала.

Глядя на нерешительного лидера секты, который не мог удержать власть даже пред жалкими учениками, Сюнь Янь понял, почему эта секта опустилась до нынешнего уровня. Он поднял глаза на Янь Минфэн. Он пообещал себе найти способ переманить старейшину Янь и Мэн Ци во дворец Фэнянь и позволить им забыть столь убогое место.

Приняв решение, Сюнь Янь подошел к ученикам. Он нахмурился и посмотрел на Лань Чжусюань: “Не скажи Мэн Ци вам правду, лоза бы не стала расти?”

Лань Чжусюань опешила и удивленно посмотрела на Сюнь Яня.

“Если бы Мэн Ци действительно игнорировала ваши жизни и желала смерти, она просто должна была бы избегать упоминания о бессмертной пожирающей лозе. Лидер вашей секты лично осмотрел и обработал ваши раны, но не заметил эффекта бессмертной пожирающей лозы. Даже если в будущем все вы действительно умрете, никто не будет винить Мэн Ци.”

Сюнь Янь был очень разочарован. Поначалу он чувствовал, что это внутренние дела другой секты, и он не должен вмешиваться в них. Но, глядя на неразумных учеников, а затем на их бесхребетного лидера, он больше не мог этого выносить.

“Ты сказала, что Мэн Ци причинила тебе вред? Как она причинила тебе вред?” Сюнь Янь прямо сказал: “Она ранила тебя бессмертной пожирающей виноградной лозой? Ты пострадала от демонов, которые использовали виноградную лозу в качестве оружия. Ты можешь винить культиваторов демонов! Ты также можешь обвинить своего лидера секты и меня в том, что я не смог защитить тебя. - Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжил: - Ты даже можешь обвинить всех нас в некомпетентности. Никто из нас не знал, насколько страшна бессмертная пожирающая лоза. Но Мэн Ци, она здесь самая невинная!”

Слабый свет вспыхнул в глазах Сюнь Яня: “Вы все позор мира культивирования... Есть мышцы, но при это мне капли самосознания. Вместо того чтобы стараться стать лучше, когда что-то происходит, вы сразу же обвиняете свою невинную младшую сестру.

Лань Чжусюань была ошеломлена. Даже лидер секты никогда не ругала их так сурово.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1491795>